

Горький смех. Некоторые улыбки были предназначены для того, чтобы беспомощно упасть.

Она поставила перед собой пару палочек для еды. Она приготовила не так уж много блюд и теперь гадала, хватит ли этого ему. В конце концов, она уже съела половину из них. Понравится ли ему это?

Глаза Чу Луи оставались прищуренными и смотрели на нее так, словно он хотел прожечь дыру в ее теле своим пристальным взглядом.

“Я пойду переоденусь. Может, поедим где-нибудь?” Она не стала садиться, подумав, что уже слишком поздно переодеваться.

“Нет.” Голос прозвучал холодно, и она съежилась от его тона.

Чу луй сел и поднял палочки для еды. Внезапно ему совсем не захотелось выходить. — Он откусил кусочек палочками для еды. На вкус он был мягким, с минимумом соли и специй. У него не было подавляющего аромата. Однако для человека, который умирал с голоду, это был деликатес.

Ся Руоксин обернулся. Слегка трепеща изогнутыми ресницами, она неподвижно смотрела на мужчину, который ел приготовленные ею блюда. Она чувствовала, как ее глаза затуманиваются. Она была тронута.

Как оказалось, они могли мирно сосуществовать, как нормальные муж и жена, без насмешек, обид или ненависти.

“Как ты думаешь, я буду сыт? Чу луй резко поднял голову и уставился на Ся Руоксин, прямо в ее чистые и красивые глаза. Уголки его губ слегка приподнялись. Он редко видел ее такой глупой.

Нетрудно было догадаться, что творилось у нее в голове.

— Не забудь подождать меня завтра. Или же тебе больше никогда не придется есть.— Это была явная угроза ... но почему-то ее не хватало.

В данном случае Чу луй предпочел быть бумажным тигром.

Ся Руоксин поспешно кивнул и сел. Она взяла палочки для еды и стала есть только рис из своей миски.

“Почему ты не ешь вместе с посудой?” Ее голова была почти полностью погружена в чашу. Неужели она думает, что вкуснее есть только простой рис?

— Там почти ничего не осталось. Я беспокоился, что этого может быть недостаточно для тебя. Ся Руоксин поднял глаза и начал считать оставшиеся тарелки. Этого действительно было недостаточно. Она немного поела, и он тоже. Если она продолжит, то ничего не останется.

— Не забудь в следующий раз больше готовить. С таким маленьким, ты думаешь, что кормишь кошку? Его пальцы на мгновение замерли. Очень редко женщина заботилась о нем так, как сейчас. Вокруг него женщины отказывались есть, потому что пытались похудеть. Не потому, что они волновались, что ему не хватало. Что же касается Исюаня, то он всегда был единственным, кто заботился о ней и баловал ее. Естественно, она не обязана была делать это для него.

Это была забота без всякого мотива. Она действительно считала, что этого недостаточно. Теперь у него сложилось впечатление: если бы у них сейчас была только одна булочка, она скорее умерла бы от голода и отдала ему всю булочку.

Он крепко сжал палочки для еды. Сам не зная почему, сейчас он чувствовал себя еще более противоречиво, чем раньше.

Некоторые вещи он держал упрямо и последовательно. Однако постепенно, мало-помалу, они начали расслабляться.

“Идти сюда.- Он положил палочки и протянул руку. Ся Руоксин откусила кусочек палочки для еды и посмотрела на него в замешательстве.

— Женщина, не всегда заставляй меня повторять свои слова.- Его голос стал глубже. Наконец ся Руоксин встал и подошел к нему. Однако она не знала, чего он хочет.

Чу луй легко потянул его наотмашь. Она упала к нему на колени, и ее крики о помощи были приглушены между их поцелуями.

<http://tl.rulate.ru/book/29659/1304818>